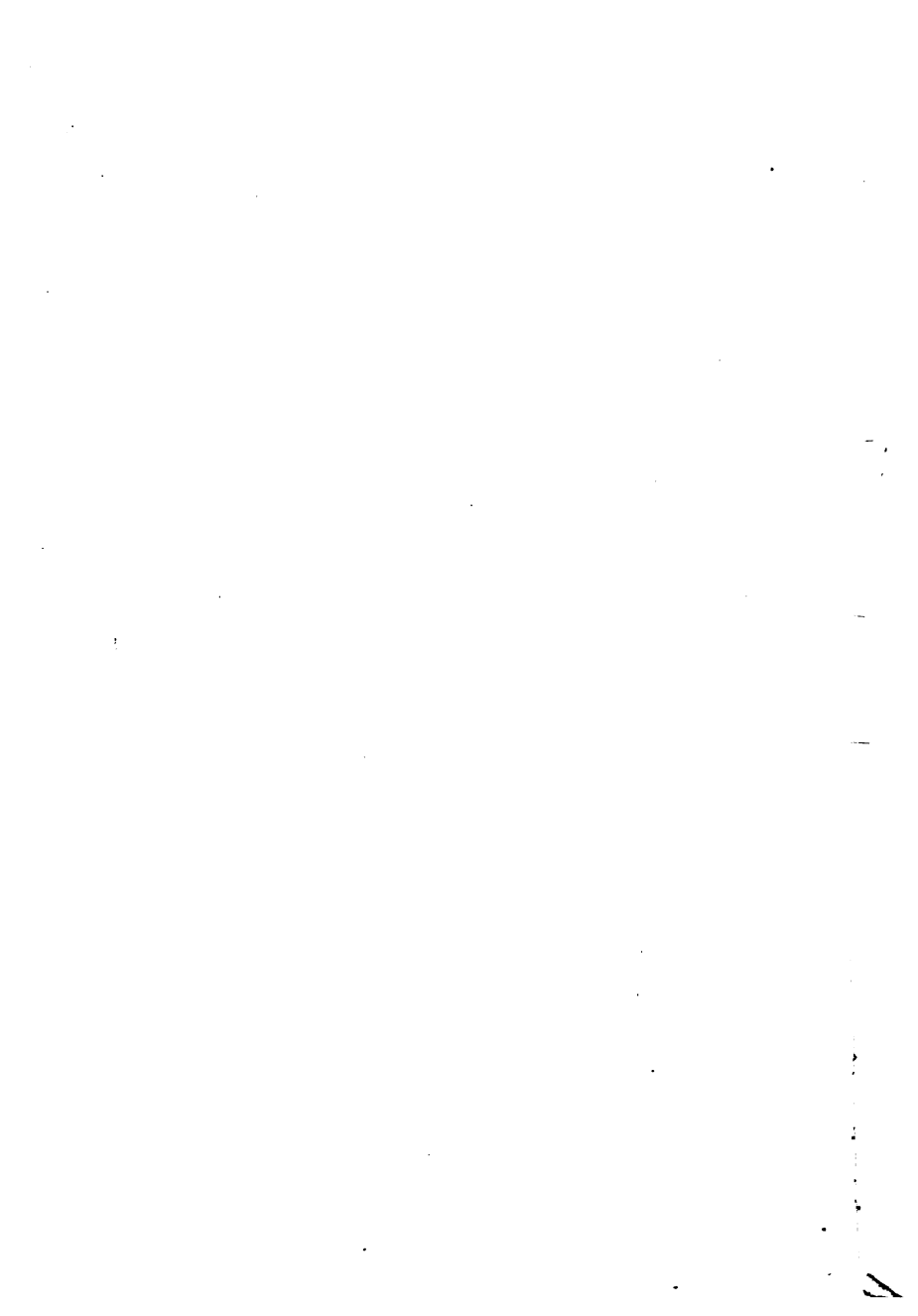

ВОСПИТАНИЕ

УМСТВЕННОЕ, НРАВСТВЕННОЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ.

ВОСПИТАНІЕ

УМСТВЕННОЕ, ПРАВСТВЕННОЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ.

СОЧИНЕНІЕ

ГЕРБЕРТА СПЕНСЕРА.

ПЕРЕВОДЪ СЪ АНГЛІЙСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ИЗДАНИЕ Н. П. КАВАСНИКОВА.
1877.

KD 44423

Типографія Б. Г. Липольського, Демидовъ пер., д. № 5.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Четыре главы, изъ которыхъ состоитъ это сочиненіе, первоначально появились въ видѣ четырехъ журнальныхъ статей: первая въ Westminster Review въ Іюль 1859 г.; вторая въ North British Review въ Маѣ 1854 г.; а двѣ другія въ British Quarterly Review въ Апрѣлѣ 1858 и 59 г. Хотя въ каждой изъ нихъ обсуждаются различныя отдѣлы предмета, но вмѣстѣ взятыя онѣ составляютъ довольно законченное цѣлое; онѣ и были Первоначально написаны въ виду изданія ихъ цѣлымъ сочиненіемъ; изданіе это давно бы уже состоялось, если бы не нѣкоторыя легальныя препятствія. Въ настоящее время препятствія эти устранены, и я спѣшу выполнить намѣреніе, по поводу котораго явились эти статьи.

На первый взглядъ, главы этой книги совершенно независимы одна отъ другой; приписать это можно тому, что въ нихъ встрѣчаются нѣкоторыя повторенія; главная идея высказывается особенно часто. Но такъ какъ эта идея представляется каждый разъ въ новой формѣ и такъ какъ едва ли можно достаточно доказать ее, то я счелъ лишнимъ выпустить что либо относящееся до нея.

Въ главѣ объ умственномъ воспитаніи сдѣланы нѣкоторыя важныя дополненія; а въ главѣ о физическомъ воспитаніи сдѣланы нѣкоторыя второстепенныя дополненія. Главнымъ же исправленіемъ подверглись выраженія; все сочиненіе въ этомъ отношеніи подверглось тщательному пересмотру.

Г. С

Лондонъ, Май 1861 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	стр.
Глава I. Какое знаніе наиболѣе цѣнно	1
Украшающее предшествуетъ полезному.	2
Классификація дѣятельности.	17
Соподчиненіе отраслей воспитанія.	20
Самосохраненіе.	24
Значеніе физиологій.	26
Обеспеченіе жизненныхъ потребностей.	31
Значеніе математики.	34
Значеніе физики.	37
Значеніе химіи.	38
Значеніе біологій.	40
Значеніе соціальной науки.	43
Подготовленіе къ жизни семейной.	47
Подготовленіе къ обязанностямъ родителей.	49
Значеніе теоріи воспитанія.	51
Подготовленіе къ роли гражданина.	61
Безполезность исторіи схоластической.	62
Какою должна быть исторія.	65
Воспитаніе эстетическое.	70
Наука какъ основа искусствъ.	75
Поэтичность науки.	84
Дисциплина науки.	88
Религіозное вліяніе науки.	97
Рѣшеніе вопроса объ относительной цѣнности знаній.	100
Глава II. Умственное воспитаніе.	105
Старая система.	106
Настоящее состояніе—переходное.	108
Упадокъ механическаго метода.	113

	стр.
Появленіе новыхъ методовъ.	118
Естественный методъ.	120
Порядокъ развитія способностей	124
Система Песталоцци.	130
Законы духовнаго развитія.	137
Начало умственнаго воспитанія.	151
Наглядное обученіе	156
Образованіе наблюдательныхъ способностей.	165
Начальные уроки перспективы Рисованіе	175
Занятія геометрией.	177
Единство естественнаго метода.	188
Польза саморазвитія.	190
Глава. III Нравственное воспитаніе.	
Свойства родителей.	200
Связь съ современнымъ состояніемъ общества.	210
Естественный методъ.	213
Выгоды естественнаго метода.	231
Дружба дѣтей съ родителями.	238
Отношеніе къ серьезнымъ проступкамъ.	250
Размѣры нравственныхъ требованій.	258
Сфера родительской власти.	261
Требованіе покорности.	266
Высшее самовоспитаніе въ воспитаніи дѣтей.	270
Глава. IV Физическое воспитаніе.	274
Питаніе.	—
Одежда	310
Тѣлесныя упражненія.	318
Вырожденіе современныхъ поколѣній.	327

ГЛАВА I.

Какое знаніе наиболѣе цѣнно?

Справедливо было замѣчено, что, по времени, украшеніе предшествуетъ одеждѣ. Народы, которые подвергаются сильной физической боли для того чтобы быть красиво нататуированными, переносятъ крайности температуры безъ малѣйшей попытки смягчить ихъ дѣйствіе. Гумбольдтъ рассказываетъ, что индѣецъ Ориноко, нисколько не заботящійся о физическомъ благосостояніи, готовъ проработать двѣ недѣли только бы купить краски для украшенія себя; а женщины этой страны, не стѣсняясь выходить изъ своихъ лачугъ безъ всякой одежды, никогда не рѣшатся нарушить благопристойность и выйти изъ дому неразрисованными. Путешественники говорятъ, что цвѣтныя бусы и побрякушки гораздо болѣе цѣнятся ди-

кими племенами, чѣмъ коленкоръ и суконные товары; анекдоты же о томъ, какъ дикари выѣшиваются на показъ бѣлье и одежду, показываютъ насколько идея украшенія преобладаетъ надъ идеею пользы. Мы имѣемъ, впрочемъ, еще болѣе поразительныя подтвержденія того же: капитанъ Спикъ рассказываетъ о своихъ африканскихъ спутникахъ, что въ хорошую погоду они гордо прохаживались въ плащахъ изъ шкуръ, а въ дурную—снимали ихъ, складывали и, обнаженные, дрожали подъ дождемъ. Дѣйствительно, факты изъ первобытной жизни указываютъ повидимому на то, что одежда развивается изъ украшеній, а когда мы вспомнимъ, что и между нами многіе заботятся болѣе объ изящности одежды, чѣмъ о ея теплотѣ, болѣе о покроѣ, чѣмъ объ удобствѣ, когда мы видимъ, что и до сихъ поръ польза одежды значительно подчиняется внѣшности, то будемъ имѣть еще болѣе основанія къ подобному заключенію о происхожденіи одежды.

Любопытно, что тоже самое замѣчается и относительно ума. Въ умственныхъ, какъ и въ физическихъ приобрѣтеніяхъ, предметы служащіе для украшенія предшествуютъ полезнымъ. Не только въ прошедшія времена, но даже и въ нашъ вѣкъ, знаніе, приводящее къ личному

благосостоянію, ставится ниже знаній, доставляющихъ одобренія. Въ греческихъ школахъ главными предметами изученія были музыка, поэзія, риторика и философія, которая до Сократа не имѣла никакого отношенія къ жизни; между тѣмъ какъ знанія приложимыя къ жизни имѣли второстепенное значеніе. Наши университеты и школы придерживаются въ настоящее время той же несообразности. Стало избитой истиной, что изъ десяти мальчиковъ девятерымъ латинскій и греческій языки не пригодятся ни для какихъ практическихъ цѣлей. Знаніе это, на пріобрѣтеніе котораго употребляется столько лѣтъ, примѣняется къ дѣлу очень мало, такъ мало, что обыкновенно большая часть выученнаго вскорѣ совершенно забывается; если же человѣкъ иногда и произноситъ латинскую цитату или ссылается на греческій миѳъ, то дѣлается это скорѣе ради эффекта, чѣмъ для объясненія предмета. Если мы попытаемся раскрыть побудительную причину, заставляющую давать мальчикамъ классическое образованіе, то увидимъ, что она заключается только въ подчиненности общественному мнѣнію. Люди украшаютъ умы своихъ дѣтей также какъ и ихъ тѣло по господствующей модѣ. Какъ индѣецъ Ориноко прежде чѣмъ

выйти ему изъ своей лачуги раскрашиваетъ себя не для какой нибудь дѣйствительной выгоды, а только потому, что иначе онъ будетъ осмѣянъ, такъ и мальчика заставляютъ долбить латинскій и греческій языки не въ виду ихъ существенной необходимости, а во избѣжаніе упрека въ незнаніи этихъ языковъ, для того чтобы онъ получилъ „воспитаніе джентльмена“, отличіе, указывающее на извѣстное соціальное положеніе и доставляющее извѣстное уваженіе.

Сравненіе это представится еще яснѣе, если мы обратимся къ другому полу. Какъ въ умственномъ, такъ и физическомъ отношеніи декоративный элементъ продолжаетъ преобладать въ большей степени между женщинами, чѣмъ между мужчинами. Первоначально личное украшеніе занимало одинаково оба пола. Въ послѣдующее время цивилизаціи мы видимъ однако, что въ одеждѣ мужчинъ прежняя заботливость о наружномъ видѣ значительно уступила стремленію къ удобству, хотя въ дѣлѣ ихъ воспитанія только въ послѣднее время польза предпочитается украшеніямъ. Что касается женщинъ, то въ нихъ перемѣна эта и въ томъ и другомъ отношеніи не значительна. Ношеніе серегъ, колець, браслетъ, замысловатыхъ головныхъ уборовъ, употребленіе румянъ, чрезмѣрныя усилія сдѣлать одежду

привлекательною, и большія неудобства, претерпѣваемые ради моды, все это показываетъ, что въ женской одеждѣ желаніе одобренія значительно преобладаетъ надъ желаніемъ теплоты и удобства. Тоже самое можно сказать и о женскомъ воспитаніи: преобладаніе пріятныхъ для общества искусствъ показываетъ на сколько и тутъ польза подчиняется внѣшности: танцы, манеры, музыка, пѣніе, рисованіе стсятъ на первомъ планѣ. Если вы спросите, для чего изучаются итальянскій и нѣмецкій языки, то увидите, что помимо всѣхъ воображаемыхъ причинъ, которыя вамъ изложатъ, побудительная причина заключается въ томъ, что знаніе этихъ языковъ считается приличнымъ для благовоспитанной женщины. Языки эти изучаются не для того чтобы извлечь пользу изъ книгъ, написанныхъ на этихъ языкахъ (объ этомъ обыкновенно не бываетъ и рѣчи), но для того, чтобы сѣмъ спѣть итальянскую и нѣмецкую пѣсенку и чтобы обширными дарованіями возбудить удивленіе. Рожденія, кончины и браки королей и другія ничтожныя историческія свѣдѣнія набиваются въ память не для какойнибудь прямой выгоды, но потому, что общество считаетъ это принадлежностью хорошаго воспитанія, потому что отсутствіе этихъ познаній

могло бы навлечь насмѣшки. Чтеніе, письмо, правописаніе, грамматика, ариѳметика, шитье— вотъ все, чему учать дѣвицъ собственно для практическаго примѣненія; нѣкоторые даже и изъ этихъ предметовъ преподаются болѣе для приобрѣтенія хорошаго мнѣнія другихъ, чѣмъ для непосредственнаго личнаго благосостоянія.

Для болѣе совершеннаго пониманія истины, что какъ въ отношеніи тѣла, такъ и въ отношеніи ума украшеніе предшествовало пользѣ, необходимо обратить вниманіе на ея историческое происхожденіе, которое заключается въ томъ фактѣ, что начиная съ самаго отдаленнаго прошедшаго и до настоящаго времени соціальныя нужды подчиняли себѣ потребности индивидуальныя. Мы ошибаемся, думая обыкновенно, что только и существуютъ правленія монарховъ, парламентовъ и выборныхъ властей. Эти признанныя власти дополняются еще другими, непризнанными, которыя поражаются во всѣхъ кружкахъ, гдѣ каждый мужчина или женщина стремится стать королемъ или королевой, или какимъ нибудь сановникомъ. Стоять выше другихъ, пользоваться почтеніемъ этихъ другихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ служить стоящимъ выше—вотъ стимулы всемірной борьбы, на которую затрачиваются главные жизнен-

ныя силы. Каждый стремится покорить себѣ другихъ накопленіемъ ли богатства, или образомъ жизни, или красивою одеждою, или выставкою своихъ знаній и ума, способствуя такимъ образомъ распространенію той всеокрывающей сѣти, которая обуздываетъ людей и поддерживаетъ общественный порядокъ. Не только предводитель дикихъ, въ своихъ страшныхъ воинскихъ украшеніяхъ, съ черепами на поясѣ, старается внушить своимъ подчиненнымъ уваженіе къ себѣ; не только красавица, утонченнымъ туалетомъ, изящными манерами и множествомъ качествъ добивается „побѣдъ“; но и ученый, историкъ и философъ употребляютъ свои познанія для тѣхъ же цѣлей. Ни одинъ изъ насъ не удовлетворится спокойнымъ развитіемъ своихъ индивидуальныхъ качествъ до совершенства во всѣхъ направленіяхъ: всѣ мы стараемся произвести своею личностью впечатлѣніе на другихъ и какимъ нибудь путемъ подчинить ихъ себѣ. Это-то и опредѣляетъ характеръ нашего воспитанія. Въ соображеніе принимается не дѣйствительно наиболѣе цѣнное знаніе, а то, которое доставитъ намъ наиболѣе похвалъ, почестей, уваженія, съ помощью котораго мы вѣрнѣе достигнемъ положенія и вліянія въ обществѣ. Какъ въ жизни